

DOI 10.46741/2713-2811-2021-1-47-50

УДК 343.8

Технологии в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации

В. Н. НЕКРАСОВ – доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье рассматриваются вопросы влияния на уголовно-исполнительное законодательство результатов такого вида инновационной деятельности, как технологии, и готовности отечественного законодателя к их появлению. Автор приходит к выводу, что в целях соблюдения правила законодательной техники о единстве используемой терминологии целесообразно в тексте УИК РФ словосочетание «аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля» заменить на «специальные технические средства контроля и надзора», закрепив при этом в отдельном правовом акте конкретный перечень технических средств для различных видов исправительных учреждений.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство; инновационная деятельность; технологии.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Для цитирования: Некрасов В. Н. Технологии в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации. *Ius publicum et privatum : сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*, 2021, № 1 (11), с. 47–50. DOI 10.46741/2713-2811-2021-1-47-50.

Technologies in the penal legislation of the Russian Federation

V. N. NEKRASOV – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law

The article discusses the impact on the penal legislation the results of the type of innovation activity such as technologies, and the readiness of the domestic legislator for their appearance. The author comes to the conclusion that in order to comply with the rule of legislative technique on the unity of the terminology used, it is advisable in the text of the Penal Code of the Russian Federation to replace the phrase “audiovisual, electronic and other technical means of supervision and control” with “special technical means of control and supervision” and fix in the legal act a specific list of technical means for various types of correctional institutions.

Key words: penal legislation; innovative activity; technologies.

12.00.08 – Criminal law and criminology, penal law.

For citation: Nekrasov V. N. Technologies in the penal legislation of the Russian Federation. *Ius publicum et privatum : online scientific and practical journal of private and public law*, 2021, no. 1 (11), pp. 47–50. DOI 10.46741/2713-2811-2021-1-47-50.

В процессе развития инновационной деятельности при всем ее положительном воздействии на сферы экономики, образования и культуры все чаще встает вопрос противодействия преступности в данной области. В статье мы рассмотрим влияние на уголовно-

исполнительное законодательство такого вида результатов инновационной деятельности, как технологии, и выясним, готов ли законодатель к их появлению.

В действующем УИК РФ законодатель использует такие понятия, как техниче-

ские средства видеонаблюдения (ст. 14), технические средства надзора и контроля (ст. 58, 60.19, 83), технические средства прослушивания (ст. 89) и др. При этом нередко возникают сложности в их понимании и соотношении друг с другом. Так, законодателем определен перечень аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, которые могут использоваться администрацией исправительного центра для предупреждения преступлений, нарушений порядка и условий отбывания принудительных работ и получения необходимой информации о поведении осужденных к принудительным работам (ст. 60.19 УИК РФ). В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 31.03.2010 № 198 «Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы» к ним относятся браслет электронный, стационарное контрольное устройство, мобильное контрольное устройство, ретранслятор, персональный трекер, сервер мониторинга, сервер аудиовизуального контроля, стационарный пульт мониторинга, мобильный пульт мониторинга.

В ч. 1 ст. 83 УИК РФ сказано, что администрация исправительных учреждений вправе использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля для предупреждения побегов и других преступлений, нарушений установленного порядка отбывания наказания и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных. В ч. 3 той же статьи отмечено, что перечень технических средств надзора и контроля и порядок их использования устанавливаются нормативными правовыми актами Российской Федерации. Однако в настоящее время отсутствует нормативный правовой акт, закрепляющий конкретный перечень аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля для предупреждения побегов и других преступлений, нарушений установленного порядка отбывания наказания и получения необходимой информации о поведении осужденных.

В результате складывается ситуация, когда применительно к одним целям конкретный перечень аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля закреплен, а в отношении других нет.

В то же время законодатель в УИК РФ наряду с обобщающим термином «аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля» использует частные его составляющие, причем не всегда удачно. Так, если в ст. 14 УИК РФ употребляется понятие «технические средства видеонаблюдения», то в ст. 89 говорится о технических средствах прослушивания. Возникает вопрос: в связи с чем законодатель использует слово «прослушивание», ведь логичнее было бы вести речь о технических средствах аудиоконтроля и надзора? Причем данное словосочетание было бы более удачным не только с терминологической точки зрения. Так, согласно ч. 4 ст. 89 УИК РФ свидания с адвокатом предоставляются наедине, вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания. Исходя из формального толкования указанного определения, запрет вводится на технические средства прослушивания, а не на средства контроля, регистрации или записи переговоров между осужденным и адвокатом. На основании изложенного в целях реализации принципа использования единой терминологии в тексте УИК РФ и соблюдения права осужденного на встречу с адвокатом целесообразно внести изменения в ч. 4 ст. 89 УИК РФ, заменив словосочетание «без применения технических средств прослушивания» на «без применения технических средств аудиоконтроля и надзора».

Обращает на себя внимание использованная законодателем конструкция «аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля». На сегодняшний день в юридической литературе и законодательстве отсутствует единое мнение относительно содержания данного термина. Так, С. Д. Ковалев обращает внимание на то, что все используемые в настоящее время средства аудиоконтроля и визуального контроля являются электронными и охватываются понятием «электронные технические средства»¹. Ю. Г. Овчинников предлагает закрепить в ст. 5 УПК РФ определение технических средств, под которыми понимается «совокупность технических приборов, устройств, приспособлений, используемых в процессе процессуальных действий, с помощью которых осуществляются обнаружение, фиксация и изъятие значимых для уголовного дела следов, явлений либо событий в целях обеспечения реализации назначения уголовного судопроизводства»². Б. Б. Казак и И. В. Борисенко

рекомендуют ввести термин «электронный мониторинг осужденных», под которым следует подразумевать комплексную систему взаимосвязанных правовых, организационных, технических мероприятий, осуществляемых с помощью электронных средств наблюдения, контроля, накопления информации, направленных на предупреждение, пресечение и раскрытие правонарушений со стороны осужденных³.

Словосочетание «аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля» сконструировано при помощи абстрактного казуистического приема законодательной техники. Так, сначала законодатель, применяя казуистический прием, перечисляет наиболее распространенные виды технических средств, а затем с помощью абстрактного приема вводит обобщающую формулировку «иные технические средства надзора и контроля», то есть всевозможные подобные технические средства, в том числе те, которые появятся в будущем. К сожалению, анализируемую конструкцию нельзя признать удачной ввиду ее неоднозначности, возможности расширительного толкования, что может привести к нарушению прав и свобод человека и гражданина.

Сложности с трактовкой рассматриваемого понятия характерны и для судебной практики. Как уже было отмечено, конкретный перечень аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля закреплен в отношении осужденных к ограничению свободы. В связи с этим возникает вопрос: может ли система сигнализации или устройства блокировки сотовой связи в местах лишения свободы относиться к аудиовизуальным, электронным и иным техническим средствам надзора и контроля?

Используя расширительное толкование норм УИК РФ, можно сделать вывод о том, что системы сигнализации подпадают под понятие «иные технические средства надзора и контроля». Однако такая трактовка норм закона не всегда бывает в интересах УИС, чем нередко пользуются осужденные.

Так, осужденный отряда № 6 И. А. Земнухов в суде оспаривал применение к нему дисциплинарного взыскания в виде выговора. Он допустил нарушение установленного порядка отбывания наказания: во время обхода ОК-ШИЗО второго этажа камеры № 4 ОК было выявлено, что данный осужденный сломал сигнализацию на окне для выдачи пищи на двери камеры № 4 ОК, нарушение было зафиксировано видеорегистратором ОК-ШИЗО. Осужденный нарушил п. 16 гл. 3 Правил внутреннего распорядка исправительного учреждения. Судом в удовлетворении административного иска И. А. Земнухову к ФКУ ИК-1 УФСИН России по Хабаровскому краю было отказано⁴.

В основе устройств блокировки сигналов сотовой связи лежат цифровые сигналы выбора диапазона и поддиапазона работы высокочастотного модуля. Наравне с цифровыми сигналами генератор аналоговых сигналов вырабатывает пилообразный сигнал для линейной перестройки несущей частоты высокочастотным модулем и синусоидальный сигнал, которые усиливаются операционными усилителями⁵. Следовательно, данные устройства относятся либо к цифровым, либо к информационно-техническим средствам, но не к аудиовизуальным и электронным средствам контроля и надзора. Таким образом, с точки зрения формального толкования норм уголовно-исполнительного законодательства устройства блокировки сигналов сотовой связи не могут использоваться в исправительных учреждениях пенитенциарной системы.

На основании изложенного, а также в целях соблюдения законодателем правила законодательной техники о единстве используемой терминологии считаем целесообразным в тексте УИК РФ заменить словосочетание «аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля» на «специальные технические средства контроля и надзора», закрепив в отдельном правовом акте конкретный перечень технических средств для различных видов исправительных учреждений.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ См.: Ковалев С. Д. Правовое регулирование применения технических средств в УИС России // Рос. следователь. 2007. № 14. С. 27–29.

² Овчинников Ю. Г. Использование электронных технических средств как метод надзора при применении домашнего ареста и ограничения свободы // Там же. 2010. № 8. С. 30–32.

³ См.: Казак Б. Б., Борисенко И. В. Использование электронного мониторинга при контроле за осужденными без изоляции от общества // Там же. 2012. № 9. С. 32–33.

⁴ См.: Решение № 2А-12/2019 2А-12/2019(2А-911/2018); М-831/2018 2А-911/2018 М-831/2018 от 19 февраля 2019 г. по делу № 2А-12/2019. URL: https://sudact.ru/regular/doc/7S3H65iHVUYV/?page=33®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-

txt=%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5+%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0+%D0%BD%D0%B0%D0%B4%D0%B7%D0%BE%D1%80%D0%B0+%D0%B8+%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BB%D1%8F&_=1615148602300®ular-judge=&snippet_pos=3440#snippet (дата обращения: 15.01.2021).

⁵ См.: Степанов В. А. Схема устройства блокировки систем сотовой связи в общественных местах и учебных заведениях. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shema-ustroystva-blokirovki-sistem-sotovoy-svyazi-v-obschestvennyh-mestah-i-uchebnyh-zavedeniyah/viewer> (дата обращения: 15.01.2021).

¹ См.: Kovalev S. D. Pravovoe regulirovanie primeneniya texnicheskix sredstv v UIS Ros-sii // Ros. sledovatel'. 2007. № 14. S. 27–29.

² Ovchinnikov Yu. G. Ispol'zovanie e'lektronny'x texnicheskix sredstv kak metod nadzora pri primenenii domashnego aresta i ogranicheniya svobody' // Tam zhe. 2010. № 8. S. 30–32.

³ См.: Kazak B. B., Borisenko I. V. Ispol'zovanie e'lektronnogo monitoringa pri kontrole za osuzhdenny'mi bez izolyacii ot obshhestva // Tam zhe. 2012. № 9. S. 32–33.

⁴ См.: Reshenie № 2A-12/2019 2A-12/2019(2A-911/2018;)-M-831/2018 2A-911/2018 M-831/2018 от 19 fevralya 2019 g. po delu № 2A-12/2019. URL: https://sudact.ru/regular/doc/7S3H65iHVUYV/?page=33®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5+%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0+%D0%BD%D0%B0%D0%B4%D0%B7%D0%BE%D1%80%D0%B0+%D0%B8+%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BB%D1%8F&_=1615148602300®ular-judge=&snippet_pos=3440#snippet (data obrashheniya: 15.01.2021).

⁵ См.: Stepanov V. A. Sxema ustrojstva blokirovki sistem sotovoy svyazi v obshhestvenny'x mestax i uchebny'x zavedeniyax. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/shema-ustrojstva-blokirovki-sistem-sotovoy-svyazi-v-obschestvennyh-mestah-i-uchebnyh-zavedeniyah/viewer](https://cyberleninka.ru/article/n/shema-ustroystva-blokirovki-sistem-sotovoy-svyazi-v-obschestvennyh-mestah-i-uchebnyh-zavedeniyah/viewer) (data obrashheniya: 15.01.2021).